

УДК 159.924.24+37.015.3

В.В. Мошкина, Н.В. Сабельникова

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ КАЧЕСТВОМ ПРИВЯЗАННОСТИ К БЛИЗКИМ ЛЮДЯМ

В статье описано исследование, посвященное изучению связи творческих особенностей юношей и девушек с разным качеством их привязанности к близким людям. В исследовании приняли участие студенты художественного колледжа разных специальностей (n=62). Результаты исследования показали связь творческих способностей с беспокойством по поводу отношений привязанности с близкими людьми.

Ключевые слова: творческие способности, привязанность к близким людям, юношеский возраст.

V.V. Moshkina, N.V. Sabelnikova

CREATIVITY OF STUDENTS WITH DIFFERENT AND THE QUALITY OF ATTACHMENT TO CLOSE PEOPLE

The article describes a study on the relationship of creative features of boys and girls with the features of their attachment to loved ones. The subjects were art college students from different specialties (n = 62). The results of the study showed a connection between creative abilities and anxiety about attachment relationships with loved ones.

Key words: creativity, attachment to close others, adolescence.

Проблема развития творческих способностей была и остается одной из важнейших проблем психологии. Особую актуальность она приобретает в современном обществе.

Творческий человек – это не только профессионал и не только личность, а именно человек, умеющий мыслить и действовать нестандартно, всегда готовый к совершенствованию собственных представлений, мировоззрений, мироощущений. Особенно ярко они проявляются в художественном творчестве. Основой прогресса общества является человек, его многоплановая деятельность, в том числе художественно-творческая. Вследствие этого на качественно ином уровне осознается значимость развития не только интеллектуальных, духовно-нравственных и профессиональных качеств личности, но и степень ее художественно-творческого развития.

Изучению способностей посвящено огромное количество исследований зарубежных и отечественных авторов (Дж. Гилфорд, А.В. Брушлинский, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Н.С. Лейтес, В.А. Крутецкий, А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, А.М. Матюшкин, В.Д. Шадриков,

В.Н. Дружинин, И.И. Ильясков, Д.Б. Богоявленская, М.А. Холодная, В.С. Юркевич).

Ученые по-разному трактовали природу способностей. Б.М. Теплов и его ученики рассматривают способности как индивидуально-психологические различия между людьми [1]. Б.М. Теплов уделял большое внимание проблеме соотношения задатков и способностей. Он отмечал, что со способностями не рождаются, врожденными могут быть известные природные предпосылки, к которым относил задатки. Задатками общих способностей автор считал общие типологические свойства нервной системы, специальных способностей – парциальные свойства нервной системы.

Присоединяясь к определению способностей, которое принято другими авторами, А.Н. Леонтьев в своих работах говорит о решающей роли социальных условий, воспитания в развитии способностей, в меньшей мере, в отличие от Б.М. Теплова, С.Л. Рубинштейна и других, придает значение природной стороне способностей. Он относит к природной основе врожденные типы высшей нервной деятельности. А.Н. Леон-

тьев представляет способности человека как новообразования, задатки же определяют главным образом динамические черты деятельности [2].

Способность не может возникнуть без соответствующей конкретной деятельности. Абсолютный слух как способность не существует у ребенка до того, как он впервые стал перед задачей узнавать высоту звука. До этого существовал только задаток как анатомо-физиологический факт. И тонкий музыкальный слух может быть нереализованным, если человек не будет специально заниматься музыкой. Способности не только проявляются в деятельности, но и создаются в этой деятельности. Они всегда являются результатом развития. По самому своему существу способность есть понятие динамическое – существует только в движении, только в развитии. Развитие способностей совершается по спирали: реализация возможностей, которые представляет способность одного уровня, открывает новые возможности для дальнейшего развития, для развития способностей более высокого уровня [3].

Выделяют два уровня развития способностей: репродуктивный и творческий. Человек, находящийся на первом уровне развития способностей, обнаруживает высокую способность овладевать умением, усваивать знания, овладевать деятельностью и осуществлять ее по предложенному образцу, в соответствии с предложенной идеей. На втором уровне развития способностей человек создает новое, оригинальное. В процессе овладения знаниями и умениями, в процессе деятельности человек «переходит» с одного уровня на другой. Соответственно, изменяется и структура его способностей. Как известно, даже очень одаренные люди начинали с подражания, а затем, только по мере приобретения опыта, проявляли творчество. Творческие способности – это способности человека находить особый взгляд на привычные и повседневные вещи или задачи [4, с. 133].

Большое количество психологических исследований было посвящено выявлению связи творческих способностей с разными особенностями интеллектуальной и личностной сферы, такими как задатки, целеустремленность, особенности самооценки и эмоционально-волевой сферы. Особый интерес представляет роль привязанности к близким людям в развитии творческих способностей субъекта. Уже более полувека привязанность служит одной из ключевых

объяснительных рамок особенностей развития личностного и социального развития.

Понятие «привязанность» в психологию ввел Д. Боулби. Привязанность ребенка к матери формируется на первом году жизни ребенка и выполняет защитную функцию. Находясь близко к своему опекуну, ребенок избегает опасностей внешнего мира. Качество его привязанности к матери зависит от доступности и сензитивности матери по отношению к ребенку [5]. Если мать сензитивна к потребностям ребенка, то у него формируется базовое доверие к миру и надежная привязанность к матери. Он растет уверенным, что достоин любви и отзывчивости окружающих. У ребенка, как правило, имеется один основной объект привязанности – мать и ряд второстепенных объектов (отец, брат, сестра и т. д.), которые как бы выстраиваются в определенную иерархию. Если же мать не удовлетворяет потребностей ребенка в любви, защищенности и безопасности, он не сможет устанавливать вторичные привязанности с другими людьми, пока эти базальные потребности не будут удовлетворены. М. Эйнсворт утверждает, чем менее надежной является связь с матерью, тем больше ребенок склонен подавлять свое стремление к другим социальным контактам [6]. Объект привязанности выполняет три основные функции: поддержание близости; поддержка и защита («безопасное убежище»); обеспечение безопасности («безопасная основа для исследования окружающего мира»). Поддержка близости предполагает физический контакт, близкое общение, заботу, ощущение комфорта. В качестве «надежного убежища» к объекту привязанности обращаются в период негативных эмоциональных переживаний за чувством защищенности. Объект привязанности служит «безопасной основой» для исследования окружающего мира, поскольку ребенок чувствует себя рядом с ним в безопасности и может спокойно исследовать окружающий мир.

М. Эйнсворт, наблюдая в течение года за общением 26 матерей и их детей в возрасте до полутора лет, выявила две группы детей: дети с надежной привязанностью (50–60 %) и дети с ненадежной привязанностью (40 %). Во второй группе были выделены два типа привязанности – тревожно-амбивалентный и тревожно-избегающий.

Позднее С. Хэйзан и Ф. Шейвер доказали, что подобные эмоциональные связи (привязанности) формируются также и в процессе близких

взаимоотношений между взрослыми людьми и что индивидуальные различия в качестве привязанности взрослых людей сходны с индивидуальными различиями в привязанности младенцев к матери. Типология привязанности взрослых включает надежный (уверенный в том, что он достоин любви и чувствующий себя комфортно, заботясь о других), тревожно-амбивалентный (озабоченный близкими отношениями, с ненасыщаемой потребностью в любви) стили и избегающий стиль, характеризующийся избеганием близких отношений [7].

Впоследствии исследователи [8] сделали вывод, что привязанность целесообразно рассматривать в качестве двухфакторной модели, где стили привязанности образуются сочетанием степени беспокойства по поводу отношений привязанности (страхом быть отвергнутым) и степени избегания отношений привязанности из-за дискомфорта, от психологической близости с партнером. Согласно этой модели можно выделить четыре стили привязанности: *надежный* (люди с этим стилем отличаются легкостью в установлении близких отношений; им комфортно и когда близкие люди зависят от них, и когда приходится самим зависеть от близких), *амбивалентно-тревожный* (люди с этим стилем часто беспокоятся, что другие люди не ценят их в достаточной мере; им не хватает любви), *избегающе-отвергающий* (стиль, присущий людям, которым комфортно без близких отношений, им важна независимость) и *избегающе-опасающийся* (таким людям хотелось бы иметь эмоционально близкие отношения с другими, но они боятся, что близкие отношения могут причинить им эмоциональную боль).

В исследованиях убедительно показано, что прочная эмоциональная связь, возникающая в детстве между ребенком и близким взрослым в результате общения и тесного взаимодействия, оказывает мощное, разностороннее, долгосрочное и во многом непреходящее влияние на формирование целого ряда сторон его личности. Однако вопрос о связи типа привязанности и творческих способностей изучен недостаточно. Поэтому в нашем исследовании мы предприняли попытку изучить взаимосвязь качества привязанности и творческих способностей.

Цель исследования: выявить связь особенностей творческих способностей студентов художественного училища с качеством их привязанности к близким людям. Для достижения

поставленной цели необходимо решить ряд задач: 1) изучить особенности творческих способностей учащихся художественного училища в зависимости от профиля обучения; 2) выявить связь творческих способностей с особенностями привязанности юношей и девушек к близким людям и с требованиями выбранной профессии.

Для оценки творческого мышления участников исследования мы применяли тест дивергентного (творческого) мышления Ф. Вильямса и тест личностных творческих характеристик Ф. Вильямса. Тесты Вильямса предназначены для комплексной диагностики креативности у детей и подростков и оценивают как характеристики, связанные с творческим мышлением, так и личностно-индивидуальные креативные характеристики. «Тест личностных творческих характеристик» позволяет выяснить, насколько любознательными, наделенными воображением, умеющими разбираться в сложных идеях и способными идти на риск считают себя испытуемые. Опросник состоит из 50 утверждений и направлен на самооценку тех качеств личности, которые тесно связаны с креативностью и отражены в шкалах: «любопытность», «воображение», «способность к риску», «сложность». Показатели по шкалам суммируются в интегральный показатель характеристик творческой личности.

Тест «Дивергентного мышления» направлен на диагностику комбинаций вербальных левополушарных показателей и правополушарных визуально-перцептивных показателей. Он состоит из заданий на завершение двенадцати предложенных рисунков, требует 20–25 минут для выполнения. Данные оцениваются по следующим параметрам дивергентного мышления: беглость, гибкость, оригинальность, разработанность и вербальные способности. Сумма баллов по шкалам, соответствующим указанным параметрам, образует интегральный показатель дивергентного мышления.

Для определения объектов привязанности респондентов мы использовали методику В. Фридлмайера «Объекты привязанности». Для оценки качества привязанности применялась диагностическая методика опросника привязанности к близким людям Н.В. Сабельниковой и Д.В. Каширского [9]. Методика состоит из 40 вопросов и содержит две шкалы – шкалу избегания близости в отношении привязанности (т. е. степени дискомфорта, переживаемого

при психологическом сближении с другим человеком и формирование зависимости от него) и шкалу беспокойства в отношении привязанности (т. е. уровня уверенности или неуверенности и отзывчивости значимого лица). Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке с помощью компьютерной программы STATISTICA 12.0.

Исследование проходило в КГОУ СПО «Новоалтайское государственное художественное училище (техникум)», в исследовании принимали участие 62 студента 2, 3, 4 курсов отде-

лений «Живопись» и «Дизайн». Из них 87,1 % девушек и 12,9 % юношей. Возраст респондентов колебался в пределах 17–47 лет ($M = 21$). На отделении «Живопись» обучалось 65 % респондентов, на отделении «Дизайн» – 35 % респондентов.

Анализ результатов выполнения учащимися тестов дивергентного (творческого) мышления Вильямса показал, что почти половина респондентов (49 %) обладают высоким уровнем творческих способностей, четверть респондентов проявили средний уровень творческих способностей

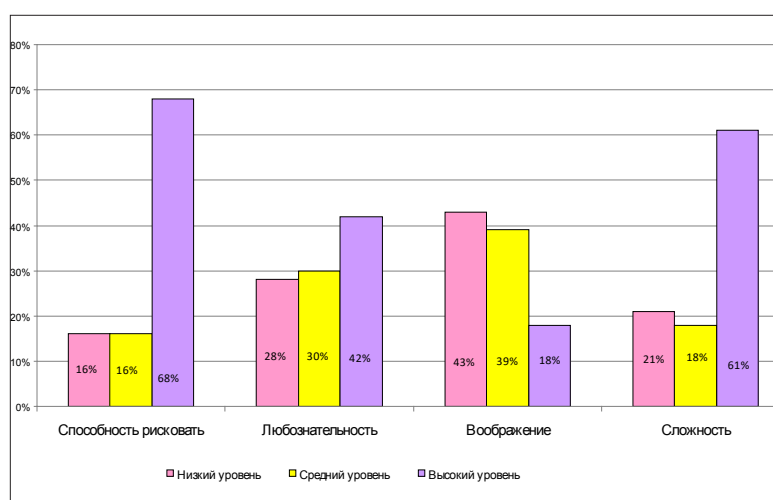

Рис. 1. Характеристики творческой личности участников исследования (по тесту Вильямса)

и столько же – низкий. Полученные данные складываются из личностно-индивидуальных творческих факторов, таких как любознательность, воображение, сложность и склонность к риску.

Из рис. 1 видно, что 68 % испытуемых обладают высоким уровнем способности пойти на риск, конструктивно воспринимают критику, в процессе деятельности могут прогнозировать свои неудачи, способны защищать свои идеи и не боятся делать предположения. 28 % испытуемых обладают низким уровнем любознательности, 30 % – средним и 42 % – высоким. Меньше половины респондентов любознательны, готовы играть идеями и размышлять над скрытым смыслом явлений, способны следовать предчувствию. Разбираться в сложных проблемах, искать многие альтернативы решения поставленной проблемы готовы 61 % юношей и девушек

нашей выборки. Низким уровнем воображения обладают 43 % испытуемых, средним – 39 % и 18 % – высоким. Меньше 1/5 респондентов имеют силы на высоком уровне визуализировать и строить мысленные образы, воображать то, чего никогда не было, доверять интуиции и переходить за грани реального мира.

По уровням дивергентного мышления учащиеся распределились примерно в одинаковых пропорциях: высоким и низким уровнем дивергентного мышления обладают 35 % и 31 % из них соответственно, а 34 % респондентов обладают средним уровнем дивергентного мышления. Полученные данные сложились из когнитивно-интеллектуальных творческих факторов показателей, таких как беглость мышления, гибкость мышления, оригинальность мышления, разработанность мышления (рис. 2).

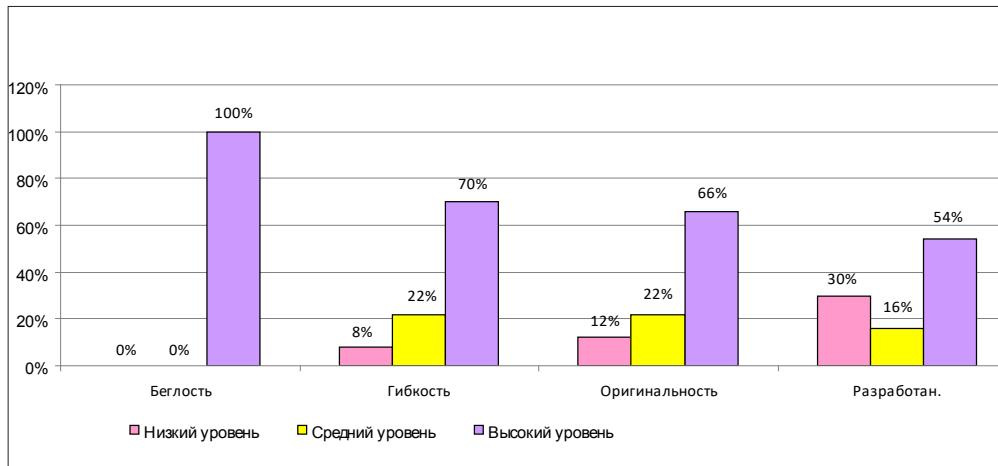

Рис. 2. Когнитивно-интеллектуальные показатели дивергентного (творческого) мышления по тесту Вильямса

На рис. 2 можно видеть, что все испытуемые обладают высоким уровнем беглости мышления. Все испытуемые способны генерировать большое количество идей, придумывать не один, а несколько ответов, обладают подвижным мышлением. Высоким уровнем гибкости мышления обладают 70 % участников исследования, 22 % – средним и 8 % – низким, т. е. респонденты, обладающие высоким уровнем гибкости мышления, используют различные подходы для разнообразия типов идей, способны направить мысль по «обходным путям».

Из общего числа респондентов 66 % могут генерировать необычные ответы и оригинальные и нестандартные идеи, отступать от очевидного, общепринятого.

Большая часть респондентов (54 %) обладают высоким уровнем разработанности мышления.

Они способны облагородить идею, сделать простую идею более интересной, глубокой или расширить ее. Средним уровнем творческого мышления по данному показателю обладают 16 % учащихся и 30 % имеют низкий уровень.

Следующим шагом исследования было сравнение особенностей творческого мышления студентов, обучающихся на отделении живописи, и студентов отделения дизайна. На рис. 3 представлены результаты сравнения личностно-индивидуальных творческих характеристик студентов по опроснику Вильямса «Тест личностных творческих характеристик». Как видно из рисунков, студенты, обучающиеся на отделении «Дизайн», обладают более развитыми личностно-индивидуальными творческими характеристиками личности, чем обучающиеся на отделении «Живопись», в целом и согласно отдельным показателям.

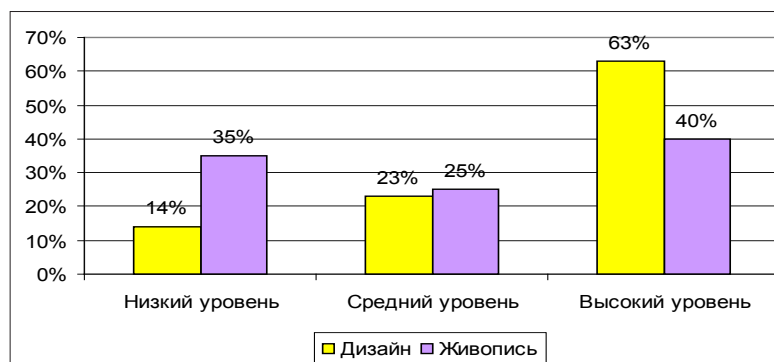

Рис. 3. Суммарный показатель личностных характеристик творческой личности по тесту Вильямса

Сравнивая когнитивно-интеллектуальные составляющие творческого мышления респондентов, обучающихся на отделениях «Живопись» и «Дизайн», можно видеть, что беглость мышления у обеих групп испытуемых развита высоко (все респонденты набрали максимальное количество баллов), а показатели оригинальности и разработанности мышления и владение словарем оказались выше у учеников отделения «Дизайн» ($t = 2,787, p = 0,009$; $t = 4,159, p = 0,0001$ и $t = 1,822, p = 0,072$), как и общий показатель творческого мышления ($t = 3,941, p = 0,0001$). Сравнивая индивидуально-личностные показатели творческой личности обучающихся на отделениях «Живопись» и «Дизайн», мы обнаружили большую склонность к риску и более развитое воображение ($t = 2,587, p = 0,012$). Личностные характеристики творческого человека в целом развиты лучше ($t = 1,991, p = 0,052$) у учащихся отделения «Дизайн», чем у обучающихся на отделении «Живопись».

Изучив особенности творческого мышления учащихся, мы проанализировали результаты исследования качества их привязанности к значимым людям. В ходе исследования был определен объект актуальной привязанности испытуемых. Результаты представлены в таблице.

Объекты привязанности у учащихся

Объект привязанности	Процент испытуемых
Друг/подруга	50,1
Любимый человек	32,2
Мама/папа	17,7

Все респонденты указали объект привязанности. Как видно из таблицы, половина испытуемых называют в качестве объекта привязанности друга или подругу, одна треть – партнера противоположного пола, менее 20 % учащихся – родителей.

Для выявления связи между качеством привязанности и творческим мышлением нами был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Анализ результатов показал обратную корреляционную зависимость между оригинальностью мышления и беспокойством ($r = 0,26, p < 0,05$), т. е. чем выше беспокойство испытуемого по поводу близких отношений, тем ниже его оригинальность мышления. Также обратная корреляцион-

ная зависимость существует между стремлением к познанию и беспокойством об отношениях с объектом привязанности ($r = 0,27, p < 0,05$): чем выше беспокойство по поводу близких отношений, тем ниже готовность к изучению нового. Беспокойство относительно отношений с близким человеком обратно коррелирует с уровнем любознательности респондентов ($r = 0,28, p < 0,05$): чем выше уровень беспокойства, тем ниже любознательность.

В ходе исследования обнаружена обратная корреляционная зависимость между объемом словарного запаса и беспокойством ($r = 0,45, p < 0,05$): чем выше уровень беспокойства об отношениях, тем меньше словарный запас у испытуемого.

Обратная корреляционная связь обнаружилась также между беспокойством и дивергентностью мышления ($r = 0,38, p < 0,05$): чем выше уровень беспокойства, тем ниже уровень дивергентного мышления. Творческое мышление в целом по отдельным характеристикам развито хуже у респондентов с высокой тревожностью, чем у респондентов, в меньшей степени волнующихся о своих взаимоотношениях со значимыми людьми.

При проведении корреляционного анализа данных, полученных по методикам «Тест дивергентного (творческого) мышления» и «Тест характеристик творческой личности», обнаружена связь между способностью рисковать и любознательностью ($r = 0,69, p < 0,05$); между способностью рисковать и воображением ($r = 0,48, p < 0,05$); между способностью рисковать и «сложностью» ($r = 0,64, p < 0,05$), т. е. любознательность, воображение и стремление к познавательной деятельности оказывают положительное влияние на формирование у человека способности идти на риск. Любознательность также позитивно коррелирует с воображением ($r = 0,46, p < 0,05$), «сложностью» ($r = 0,64, p < 0,05$) и оригинальностью ($r = 0,27, p < 0,05$): чем выше уровень воображения, сложности и оригинальности мышления, тем выше уровень любознательности учащихся. Развитость воображения положительно связана со сложностью ($r = 0,42, p < 0,05$), а сложность с разработанностью мышления ($r = 0,39, p < 0,05$), а разработанность мышления положительно коррелирует с оригинальностью мышления ($r = 0,76, p < 0,05$) и словарным запасом испытуемых ($r = 0,34, p < 0,05$).

Результаты корреляционного анализа также позволили утверждать, что возраст испытуемых отрицательно коррелирует с оригинальностью мышления ($r = 0,25$, $p < 0,05$) и общим показателям дивергентного мышления ($r = 0,27$, $p < 0,05$). С возрастом снижается способность выдвигать новые неожиданные идеи и способность к дивергентному мышлению.

Мы сравнили показатели дивергентного мышления и творческих характеристик личности у учащихся с разными объектами привязанности. Выяснилось, что статистически достоверно эти группы различаются по показателю «Беспокойство по поводу близких отношений» в зависимости от того, кто является их объектом привязанности ($t = 5,86$, $p < 0,05$). Испытуемые, которые в качестве объекта привязанности назвали любимого человека, имеют более низкий уровень беспокойства по поводу близких отношений, чем те, для кого наиболее важным объектом привязанности был друг. Респонденты, выбравшие в качестве объекта привязанности родителей, обладают более высоким уровнем беспокойства, чем респонденты, имеющие другие объекты привязанности. Эти результаты свидетельствуют о том, что тревога по поводу отношений привязанности тормозит трансфер функций привязанности от взрослых к сверстнику, от друга – к романтическому партнеру.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Большинство учащихся, выбравших творческие специальности и принявших участие в нашем исследовании, обладают высоким уровнем развития творческих способностей. Они способны пойти на риск, конструктивно воспринимают критику, в процессе деятельности могут прогнозировать свои неудачи, защищать свои идеи, не боятся делать предположения; они любознательны и проявляют интерес к окружающему миру, готовы играть идеями и размышлять над скрытым смыслом явлений, могут следовать предчувствию, разбираются в сложных проблемах, способны к поиску многих альтернатив решения поставленной проблемы, сомневаются в единственно верном решении, могут бегло мыслить. Их мышление гибко – они используют различные подходы для разнообразия типов идей, при решении проблемы направляют свои мысли по «обходным путям», генерируют необычные ответы и оригинальные, нестандартные идеи.

2. В исследовании была установлена положительная связь между способностью к риску и уровнем развития воображения, любознательностью, оригинальностью мышления, разработанностью мышления, способностью к поиску многих альтернатив, словарным запасом и образным, творческим использованием языка.

3. Было доказано, что особенности творческого мышления связаны с возрастом. Чем старше человек, тем менее оригинально он мыслит, тем хуже у него развито дивергентное мышление.

4. Сравнение групп респондентов, обучающихся на разных отделениях («Живопись» и «Дизайн»), наряду с общими чертами (все обучающиеся обладают высоким уровнем беглости и подвижности мышления, способны генерировать большое количество идей, придумывать не один, а несколько ответов) позволило выделить и различия. «Дизайнеры» чаще идут на риск, более конструктивно воспринимают критику, могут лучше прогнозировать свои неудачи и защищать свои идеи, чем обучающиеся на отделении «Живопись». Учащиеся отделения «Живопись» реже проявляют интерес к новому, не склонны разбираться в сложных проблемах, реже используют различные подходы для разнообразия типов идей, меньше генерируют необычных ответов и оригинальных, нестандартных идей, чем обучающиеся на отделении «Дизайн». На наш взгляд, эти различия связаны с различными требованиями профессий, на которые ориентируются юноши и девушки при выборе профиля обучения, и с тем, какие способности развиваются в ходе обучения определенной специальности. В круг профессиональных задач дизайнера входит создание принципиально новых объектов, требуется большая оригинальность, гибкость и продуктивность творческого мышления. Работа художника-живописца предполагает переживание, осмысление и отражение в художественной форме окружающей действительности и в классическом варианте не направлена на обязательное создание принципиально новых форм, которые должны поразить воображение зрителей своей оригинальностью. Большие требования к профессии живописца, на наш взгляд, предъявляются в плане развития эмоциональности и эмоционального интеллекта, которые не явились предметом настоящего исследования, но могут быть подробнее изучены в дальнейшем. Более того, вполне вероятно также, что для художника-живописца переживания, связанные с близкими отношениями, могут являться

не тормозом, а залогом успешности его деятельности.

5. Была выявлена связь творческого мышления и характеристик творческой личности участников исследования с их привязанностью к близким людям. Беспокойство по поводу близких отношений оказалось негативно связанным с рядом показателей творческих способностей личности: с любознательностью, со стремлением к познанию окружающего мира, оригинальностью мышления, стремлением к познанию нового и с объемом лингвистической одаренности.

6. Статистически достоверных различий в привязанности к близким людям и ее связи с творческими способностями между группами обучающихся на разных отделениях «Живопись» и «Дизайн» выявлено не было. Мы объясняем это тем, что связь между качеством привязанности и творческими способностями имеет универсальный характер и не зависит от характера творческой деятельности, которой занимается субъект.

7. В ходе исследования выявилась связь качества привязанности респондентов с возрастным трансфером функций привязанности от родителей к сверстникам. Выяснилось, что беспокойство относительно отношений привязанности с родителями тормозит передачу функций привязанности к сверстнику. У респондентов с более

высоким уровнем беспокойства родители дольше оставались главным объектом привязанности в отличие от респондентов с более низкой тревожностью, которые смелее строили близкие отношения со сверстниками.

Таким образом, анализ и сравнение полученных в ходе эксперимента данных доказывает, что творческие способности юношей и девушек связаны с особенностями их привязанности к близким людям: родителям, друзьям, любимому человеку. Беспокойство по поводу близких отношений негативно сказывается на творческих способностях (в частности, на гибкости, оригинальности и продуктивности творческого мышления), обедняя их. Как можно видеть, наши результаты полностью соответствуют идее Дж. Боулби: потребность в надежных отношениях привязанности тесно связана с потребностью в новых впечатлениях и в познании окружающего мира. Чрезмерная активация системы привязанности в силу неудовлетворенности базовой потребности в безопасности ведет к торможению потребности в познании нового. Наше исследование убедительно доказало, что отношения надежной привязанности с близкими людьми являются благоприятной основой для интеллектуального развития субъекта и для развития его творческих способностей.

Библиографический список

1. Теплов, Б. М. Избранные труды : в 2 т. / Б. М. Теплов. — Москва : Педагогика, 1985. — Т. 1. — 328 с.
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1975. — 304 с.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Москва : Питер Ком, 1998. — 688 с.
4. Тельтевская, Н. В. К проблеме развития творческих способностей студентов / Н. В. Тельтевская // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2012. — № 8 (95). — 142 с.
5. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби ; пер. с англ. ; под общ. ред. Г. В. Бурменской. — Москва : Гардарики, 2003. — 477 с.
6. Ainsworth, M. Patterns of Attachment / M. Ainsworth, M. Blehar, E. Waters. — New York : Erlbaum, 1978. — 392 p.
7. Hazan, C. Romantic love conceptualized as an attachment process / C. Hazan, P. Shaver // Journal of Personality and Social Psychology. — 1987. — V. 52. — P. 511–524.
8. Brennan, K. A. Self-report measurement of adult romantic attachment: An integrative overview // Attachment theory and close relationships / K. A. Brennan, C. L. Clark, P. R. Shaver ; eds. J. A. Simpson, W. S. Rholes. — New York : Guilford Press, 1998. — P. 46–76.
9. Сабельникова, Н. В. Опросник привязанности к близким людям / Н. В. Сабельникова, Д. В. Каширский // Психологический журнал. — 2015. — Т. 36, № 14. — С. 76–86.